

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

Орган Ангарского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

№ 30 (1090)

Воскресенье, 8 марта 1959 года

Цена 15 коп.

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Фотомонтаж
А. Елфимова.

В. Алексеев.

АНГАРСК

Над седыми дубрами Сибири
Я лечу, дыханье затаю,
Скоро под крылом ТУ-104
Поплывут знакомые края,
Где, сверкая россыпью алмазной,
К Енисею рвется Ангара,
А за ней вдогонку

Тягачи спешат и трактора.
По дороге, ливнями размытой,
Лесовозы тащутся с трудом,
Огибая, росами умытый,
Серебристым шифером покрытый
Сорокаосмиквартирный дом.
Этот дом мне кажется

всех выше
(Я его с друзьями строил сам),
Над его залитой солнцем крышей
Не смолкают птичьих голоса.
Новые добротные квартиры
Обживают люди
И скворцы,
И находят родину в Сибири
Бывшие сержанты и бойцы.
Моряки сажают клены в парке,
А у трех танкистов из-под рук
Молнии летят электросварки,
Рассыпая искрами вокруг.
Дразнит лес покоем

и прохладой,
Обжигает щеки жаркий пот,
Стал коммунистической

бригадой
Спаянный солдатской дружбой
Взвод.
Время на часах торопит стрелки,
Стихла переключка топоров,
И глядят испуганные белки
На седое марево костров.
Пролетает вечер над тайгой,
Всходит месяц, волны серебра,
Над широкой поймой Китоя
Вспыхивает песня, как заря.
То поют девчата об Ангарске,
Вторая их задорным голосам,
Вижу я, что город наш,

В честь праздника

Бригада бетонщиц, которую возглавляет Вера Ивановна Федорова, по праву считается одной из лучших на заводе крупномерных блоков.

Четко, красиво работают женщины. День только что начался, а Нина Калинская уже приняла кубель шлаку и сильными ловкими руками вибрирует его в опалубке. Женя Бортигнева заглаживает мастерком опалубку. А бригадир и Лиля Мелихова тем временем готовят новую опалубку. И так весь день, даром не теряется ни одной минуты.

Свой праздник бетонщицы встретили повышенной выработкой. За 4 дня они дали 22 кубометра блоков сверх плана.

М. Богомолов.

Над конвейером — красный вымпел

Ладно сшить вещь — и человек чувствует себя свободно, уверенно. Очень редко встретишь сейчас такого, кто был бы равнодушен к своей одежде. Трактористка носит платье из такой же ткани и такого же фасона, как врач. Штукатур по одежде трудно отличить от академика, да и как отличишь, если и того и другого приглашают прочитать лекцию в институте. И ученый, и строитель, и рабочий, и колхозник хотят одеваться красиво, и все имеют такую возможность.

Есть в Ангарске предприятие, где днем и ночью, не переставая, шьют одежду для больших и маленьких. Когда над городом сгущаются сумерки, на южной стороне города, на улице Горького, зажигается голубое сияние. Это светится швейная фабрика — предприятие, где работают преимущественно женщины. Начальники цехов, плановики, мастера, контролеры, швей-матристки, более двух тысяч женщин переступают ежедневно порог фабрики.

Швейная фабрика — молодое предприятие, не все его мощности еще введены в действие, не вся продукция идет первым сортом, но в двухтысячном коллективе десятки, сотни замечательных тружениц.

Над конвейером, который возглавляет комсомолка Зоя Шевлюга, рвет алый вымпел — «Лучшая бригада». Вымпел дается не каждому, за него нужно бороться, его надо заслужить. За что же бригаде Зои Шевлюга вручена награда? На широком столе аккуратные стопы раскрашенной ткани: полоски, треугольники, прямоугольники, трапеции. Стол этот имеет свое название. Это стол запуска. Отсюда крой перемещается в люльки конвейера. Раскладывает крой запускница. Эту работу выполняет Галя Худова. Фамилия никак не соответствует Галиной внешности. Чернوبرовая, румянощекая смуглянка, высокая, стройная, достойная самой звучной фамилии. Но суть не в фамилии.

Галя пришла на фабрику, когда здесь еще машин и в помине не было. Она была разнорабочей в 5-м районе, выносила мусор, убирала за штукатурами, малярами. А когда на фабрике появился отдел кадров, Галя стала швеей.

Беспрерывно движется лента конвейера. В люльках аккуратно разложены детали кроя, это запускница дала швеям работу.

Профиль бригады — зимние пальто для мальчиков школьного возраста. Воротник, карманы, кластник, полы, рукава — в мальчиковом пальто 46 деталей. Прежде чем на другом конце конвейера появится готовая вещь, детали пройдут десятки рук. Пошив этой вещи разделен на 63 операции. Все делается в строгой последовательности. Не все операции одинаковы, одна сложнее, другая проще, но все требует внимательности, аккуратности.

У Капитолины Зубановой очень видная операция. Она делает от-

делочную строчку. Капитолина работает на двух машинах. Одна направлена шелком, другая — простыми нитками. Капитолина Зубанова — молодая швея, и фабрика — первое предприятие, на котором она работает после десятилетия.

То, на что в домашних условиях, тратится масса времени, здесь в одно мгновение делают машины. Кропотливая работа уютюжка, особенно на швах. «Тут накланяешься», — говорят портнихи. В условиях фабрики это делает специальный пресс. Рая Ванина увлажняет ткань, расправляет ее по форме: ...раз прессом — и готово, подборт, полки идут на следующую операцию. Машины выметывают летки, пришивают пуговицы. Пуговицы — наиболее уязвимое место в мальчиковых пальто. Их пришивает на спецмашине Валя Лапшина. Одна машина сшивает, другая скрепляет пуговицы. И целый день Валя вертится на своем стульчике от одной машины к другой. Но не одни пуговицы умеет пришивать Валя. Она знакома со многими спецмашинами и в любую минуту может заменить другую работницу.

Веру Ключевскую, Надю Спорицу, Лиду Забанову называют резервистками. Это наиболее квалифицированные работницы бригады, они знают все без исключения операции, все машины и, в случае необходимости, подменяют временно выбывших работниц.

От станка к станку движется лента, из рук в руки переходят рукава, полы, лацканы, пришиваются воротнички, карманы, изделие постепенно приобретает форму. Если кто-нибудь ошибся, не так стачал шов или прогнал строчку, межоперационный контролер Нина Николаевна Луккина тут как тут. Щель возвращается на переделку к той же работнице, что допустила брак. А если просмотрит межоперационный контролер, то не пропустит брака контролер ОТК Марина Андреева. Марина имеет дело с готовой продукцией. На столе у контролера каждая вещь подвергается самому тщательному осмотру. Обнаружив изъян, контролер не поставит на ярлык свой штамп, а просто отложит вещь в сторону, и тогда работницы сами уже делают выводы. К счастью, в бригаде Зои Васильевны Шевлюга такие случаи бывают редко. Недаром над их конвейером развевается кумачовый вымпел.

В феврале бригада сдала на склад без малого 3000 изделий, 98,2 процента из них первым сортом. Работницы сочетают и количество и качество. Как они этого добились? Зоя Шевлюга на этот вопрос отвечает одним словом: «Стараются».

Стараются и молодые, и опытные швеи, все 60 человек участка. Во все вопросы этого сложного и интересного производства вникает их молодой руководитель-технолог Зоя Шевлюга. И если вы купите в детском мире сыну зимнее пальто, недорогое по цене и ладно сшитое, знайте: это постарались работницы 2-го цеха швейной фабрики, бригада Зои Шевлюга.

Н. Троицкая.

Бригада дружных

В бригаде Александра Зоткина больше пятидесяти человек. И почти все женщины. Но не думайте, что эта бригада уступает в работе другим. Наоборот, на четвертом участке отделочного района она считается лучшей. Здесь трудятся такие замечательные работницы, как Раиса Шапоренко, Галина Федотова, Нина

Ходанович, Шура Ченских, Стася Данилова, Аня Дуракова, Шура Новикова, Сталина Смолеева, Люба Сарапулова и многие другие.

Это их умелые руки отделали новый кинотеатр в 22 квартале. Через месяц ангарчане будут смотреть широкоэкранный кино в новом кинотеатре. Пусть они с

Наши матери, сестры, верные подруги

Первое слово, которое произносит малыш, видя наклонившееся над детской кроваткой ласковое лицо, бывает словом «мама». Оно сопутствует ему и тогда, когда она устала, в поздний ночной час, запевает над ним колыбельные песни, и тогда, когда он подрастет и мать ответит его за руку в школу, в первый класс.

Разве можно позабыть слезы радости и гордости на глазах матери, когда сын принесет ей с завода первую получку или когда придет с армии домой, на побывку.

«Друзья познаются в беде», — говорится в народной пословице. В трудную минуту, в дни болезни, или когда на плечи ложится бремя жизненных ошибок, неудач, рядом с нами самый верный, близкий друг — подруга жизни.

Перед величием, лаской, душевной теплотой наших женщин-матерей, подруг, сестер склоняются люди всех профессий и возрастов: философы и полководцы, инженеры и ученые, поэты и рабочие — все, кто соиздаст своими руками будущее.

Да они и сами, наши советские женщины, творят это будущее вместе с нами. Они возглавляют бригады коммунистического труда на стройках, заводах, в колхозах, склоняются над постелью больного, учат ребятшек писать первые буквы, ведут электровозы по стальным магистралям, с геологическими образцами в тяжелых рюкзаках шагают таежными тропами, встают раньше всех, чтобы приготовить на фабрике-кухне завтрак для первой смены.

Женщины в нашей стране окружены вниманием и почетом. Полмиллиона женщин избраны в местные Советы, учатся управлять государством. Среди них сто четыре женщины — депутаты Ангарского городского Совета. В дни выборов ангарчане отдали свой голос за краевщицу первого строительного района Евгению Ивановну Уляшеву, бригадира изолировщиц Евгению Ивановну Гнездилову, инженера Валентину Дмитриевну Гудкову, учительницу Евгению Федоровну Жукову и многих других.

Советское правительство, Коммунистическая партия проявляют большую заботу о многодетных матерях, о матерях-одиночках. Им вы-

плачиваются миллионы рублей пособий. Заботой о женщинах, о советской семье, о благе всех советских людей вызвано и недавнее постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР об улучшении и дальнейшем расширении общественного питания.

Иногда на досках для объявлений, висящих на улицах города, можно увидеть приклеенную бумажку со словами «требуется домашняя работница». Трудно в Ангарске сейчас найти желающих взяться за эту работу. Женщины стремятся пойти работать на завод, фабрику, стройку. А ведь в прежние времена, до революции 1917 года, половина работающих женщин служила прислугами, четверть — батрачками.

Навсегда канули в прошлое эти времена. Женщины капиталистических стран с завистью следят за жизнью женщин в нашей стране.

Мы горды нашими успехами, радуемся им, но нам предстоит сделать еще многое. В дни упорной борьбы за досрочное выполнение семилетки мы должны приложить еще больше усилий, чтобы улучшить быт наших женщин. Взять хотя бы стирку белья — кто не знает, что эта работа отнимает у женщин сотни рабочих часов. Нужно больше строить общественных прачечных, больше продавать в магазинах стиральных машин.

Торгующие организации также должны позаботиться и о том, чтобы в магазинах продавалось больше полуфабрикатов для приготовления завтраков, обедов, ужинов.

На ряде предприятий Ангарска введен сокращенный рабочий день. Долг общественных организаций — подумать о том, чтобы работница могла интересно, с пользой для себя провести часы своего досуга. Почему бы во Дворце культуры, например, не проводить семейные вечера отдыха, вечера молодых семей?

Сегодня, в весенний мартовский день, наш народ с особой теплотой поздравляет наших матерей, подруг, сестер с их международным праздником, желает им новых успехов в работе, общественных делах, в личной жизни.

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ ГОРСОВЕТА

14-го марта в 12 часов в актовом зале техникума созывается 1 сессия городского Совета депутатов трудящихся 7 созыва.

Исполком.

Слава вам, женщины-матери,

На вахте Ольга Бобова

Говоря про Ольгу Бобову, знакомые женщины шутят, что она управляется с самой большой в Ангарске печкой. Да, действительно, «печка» у Ольги большая — это вращающаяся печь для обжига клинкера на цементном заводе, работает Ольга на ней машинистом.

Печь эта, длиною 150 метров, выдает в сутки сотни тонн клинкера, который после помола превращается в цемент. И температура в ней намного больше, чем в печке, на которой варят борщ, — свыше 1500 градусов в зоне спекания.

Жила Ольга вместе с родителями далеко от Сибири в украинском городе Краматорске. Поехала учиться в Днепропетровский химико-технологический институт, на факультет по силикатному производству. Практику проходила на вступившем в строй Ангарском цементном заводе, сюда же и приехала в июле прошлого года после окончания института, с дипломом инженера-технолога.

На печи № 3 работает дружный коллектив машинистов — Владимир Усольцев, Василий Бурдин, Евгений Барышников, Павел Медведев. К этому коллективу присоединилась и Ольга Бобова. Сейчас она замещает Павла Медведева, ушедшего в отпуск.

Коллектив цеха обжига перевыполнил план февраля, выдал сверх плана около 800 тонн клинкера. В цехе ведется борьба за повышение стойкости футеровки клинкерных вращающихся печей. У печи № 3 висит плакат: «Выдержим стойкость футеровки 100 суток». Обязательство весьма серьезное. Добиться его нелегко. После очередной футеровки печь № 3 проработала только четвертую часть этого времени.

Гудит струя угольной пыли, нагнетаемая в пылающую печь. Медленно вращается огромный корпус печи, перекачиваются и падают вниз, на движущийся транспортер, раскаленные шары клинкера.

Ольга Бобова, отодвинув заслонку печи, через темное стекло озабоченно вглядывается в бушующее внутри пламя — как проходит технологический процесс, не подгорает ли футеровка?

Молодого специалиста Ольгу Бобову избрали секретарем комсомольской организации цеха. Это большая честь.

Нашей стране, развернувшей грандиозное строительство, нужно все больше цемента. Вместе со всем коллективом завода машинист вращающейся печи Ольга Бобова борется за досрочное выполнение семилетнего плана.

А. Терлецкий.

В цехе № 5 электромеханического завода работает много женщин. На сборке коммутации панелей автоматических устройств высокой производительности труда и хорошего качества работы достигает комсомолка Лариса Ганжа.

На снимке: электромонтажница Лариса Ганжа за сборкой коммутации. Фото А. Елфимова.

Люди незаметных профессий

Эти люди — уборщицы, дворники, сторожа, вахтеры. Одни из них метут, протирают, моют внутри помещений и на улице, наводя в жилых местах образцовый порядок, другие охраняют покой жильцов или бдительно стерегут государственные и общественные материальные ценности, оберегая их от посягательств воров и тусянцев.

Чаще всего на этих работах заняты женщины. Должности уборщиц и вахтеров, например, выполняют только женщины, в ряде случаев женщины работают и сторожами, и дворниками.

Вот о них-то, этих скромных, никогда ничем не кичащихся труженицах, и хочется сказать в день женского праздника. Хочется выразить им за их доблестный, самоотверженный труд самую искреннюю благодарность.

Вот, например, Сорокина Дарья Ивановна. Больше шести лет она работает уборщицей в общежитии № 9 при домоуправлении № 5 жилищно-коммунальной конторы строительства.

Труд Сорокиной не из легких. Ей, после ухода жильцов на работу, приходится ежедневно убирать до десятка комнат, коридоров, санузлы, мыть в них полы, протирать мебель, приводить в порядок постели неаккуратных и неряшливых жильцов.

И не было за 6 с лишним лет случая, чтобы Дарья Ивановна отнеслась к своим обязанностям пренебрежительно, оставила бы в комнатах мусор, пыль, получила бы за неаккуратную работу замечание.

—Одна из самых добросовест-

ных и работающих уборщиц, — характеризует Сорокину комендант общежития Е. П. Щукина.

Не случайно молодежь, проживающая в этом общежитии, на своем недавнем собрании подняла вопрос о поощрении лучших уборщиц и вахтеров, обеспечивающих порядок в общежитии, назвав в их числе имя «тети Даши».

Или возьмем, к примеру, труженицу главной автотранспортной конторы. Обязанности уборщиц, сторожей, дворников и начальствующего над ними завхоза выполнял в этом большом учреждении исключительно женщины.

Черепанова Аграфена Ивановна, Зяткова Устинья Акимовна, Хлыстова Татьяна Семеновна пришли в ГАТК несколько лет назад и стали работать здесь уборщицами. И каждый раз, когда служащие по утрам приходили на работу, они оставались довольными безукоризненной уборкой служебных комнат, хорошо натопленными печами, созданным уютом. Сейчас Черепанова, Зяткова и Хлыстова работают в ГАТК сторожами. На этом скромном посту они проявили себя также исключительно с положительной стороны.

Пожелаем же им, тысячам скромных тружениц, выполняющим должности уборщиц, вахтеров, дворников, сторожей, в день женского праздника дальнейшей плодотворной работы.

А. Болдырев,
член секции ветеранов революции.

Из письма к матери

Не позабыть тебе счастливых
Секунд тех первых, мать моя,
Когда малюсеньким, плаксивым
Твоей груди коснулся я.
Я был криклив. Бывало ночи
Со мной частенько не спала,
А улыбнись во сне — ты очень
Была довольна, весела.
Тихонько песенки мне пела,
Качая нежно колыбель.
В оконце яблонька глядела,
Что посадил отец в тот день.
Ты с полуслова понимала,
Когда я вымолвлю: «Уа...»
Брала на руки, целовала,
Счастливой матерью была.
И так с пеленок до спедовки
Шоферской рос... И вдруг

война...
В сорок втором году она
Испепелила дом отцовский.
Ты не пугалась страшной доли,
Лишь изредка взгрустнешь

от тьмы.
И часто-часто, помнишь, в поле
Не ели вдоволь хлеба мы.
Печаль тяжелая нависла
Над миром черною стеной.
Проклятье слал и вслух и

в мыслях
Фашистской лаве род людской.
Пришел мой день... и в час

разлуки
Ты поручала, чтоб сильней
Тиранам мстил за наши муки,
За горько плачущих детей.
Я, как военные искусства,
Твои напутствия в те дни
В жизнь претворял с глубоким

чувством
На протяжении всей войны.
В землянке, дымом прокопченной
(По ней свиной дождик шел),
Билет вручал мне комсомол,
В бессмертных подвигах

рожденный.
Писал тебе из Сталинграда:
Ну как здоровье, как живешь...
А ты письмо получишь — рада,
И в шаль немножечко

всплакнешь.
В твоих я письмах видел часто
Слезу горючую меж строк.
Но знала ты, что к людям

счастье

★
Мargarита Колмакова, окончив школу, пошла на производство. Теперь она стала хорошей коммутаторницей на электромеханическом заводе.
На снимке: М. Колмакова за работой.
Фото А. Елфимова.

Само не входит на порог.
А сколько мам, как ты, в России
Не доедали — все для нас...
И каждый колос на массиве
Вам дорог был, как мир сейчас.
Без усталости под мрачным небом
С восхода солнца жали рожь.
Не вы ли вкусным русским
хлебом

Кормили нас... Вдруг, слышу

сплошь:
Победа!.. Май!.. И тьма повсюду
Рассеялась. Кругом огня...
Салюты, слезы не забуду,
Не описать мне той весны.
В мундире новом, из Берлина
Меня встречала... И опять
По зову партии любимой
С тайгой собрался воевать.
Опять в июле провожала
В суровый край к моим друзьям.
«Сынок, пальто бы взял, —

сказала, —
Чай, холод несусветный там...»
Ну, можно ли забыть все это,
Россию вспомни ты в войну.
Я привезу тебя на лето
В страну чудес, мою страну.
Посмотришь взмах могучих

крыльев,
Дыханье бурных рек, тайгу,
Ангарск, заводы молодые,
На стройку Братскую свожу.
Как воплощаем сказку в быль
Увидишь ты, взмахнешь руками
И скажешь теплыми устами:
«Неужто эдака Сибирь!»

Представь: в таежном океане
Идти трясинной меж болот.
Но молодежь с Суры, Кубани
Идет, идет тайгой вперед...
Ведь ты, родная, в путь

тернистый
Путевку выписала мне,
Чтоб шел с народом-коммунистом
Я твердым шагом по стране.
От всей души тебе спасибо
За труд большой. Он — наш

девиз.
Как хорошо, что нам,
счастливым,
Досталось строить коммунизм.
А. ЛУКАШИН.

А. ЕРМОЛАЕВ

ВЕТЕР

РАССКАЗ

ВЫПУСКНИЦА строительного техникума Вера Чуприна радостная прибежала домой.

—Остаюсь здесь! — крикнула она с порога и закурилась по комнате. В руке она держала бумажку с направлением на работу, которую считала какой-то всесильной, открывающей двери в будущую жизнь. Она то гордо читала ее вслух, чеканя каждое слово, то вдруг торжественно поднимала над головой и расхаживала по комнате, будто несла святое знамя.

—Ну что ты вертишься? — прекнула ее мать.
—Весело! Остаюсь в городе. Завтра иду на работу. Вот! — Она махнула перед глазами матери таинственной бумажкой и снова закурилась под музыку, которая слышалась по радио из соседней комнаты.

«Глупая, глупая, — подумала Мария Семеновна. — Кабы не отец, так загнали бы тебя бог знает куда...» — но дочери ничего не сказала. Только в глазах ее блеснула радостный огонек, и довольная улыбка замерла в углах старческих губ.

К вечеру начались сборы. В чем Вера завтра пойдет на работу? Студенческие платья были отвергнуты и повешены в дальний угол шкафа — к ним возврата больше не будет. Решили, что Вера наденет синий костюм и белую блузку, которые Мария Семеновна давно купила любимой дочери «для выхода на службу». В этом строгом костюме Вера казалась солиднее и взрослее. Мать заботливо оглядела ее со всех сторон, смахнула с рукава пылинку и с любовью погладила по плечу: «Вот и выросла. Одной заботой меньше стало».

—2—

Вере не спалось. Завтра первый день! Интересно, что дадут строить? Конечно, большой жилой дом! На другое не соглашусь! А может, новый кинотеатр? А может, школу? И она уже видела себя на строительной площадке: то отдает распоряжение класть фундамент, то указывает место, где сгрузить железобетонные балки, то спешит проверить выполненную работу. И всю ночь во сне она что-то строила, с кем-то спорила, а проснулась с ощущением, что опоздала на работу.

—Мама, — с испугом крикнула Вера и вскочила с кровати.

—Что тебе не спится? — недовольно заворчала Мария Семеновна. — Еще семи нет...

—Уже совсем светло, — не поверила дочь и побежала смотреть на часы, которые, как бы в насмешку над Верой, сначала зашипели, а потом медленно отбили шесть раз.

На строительную площадку Вера пришла за полчаса до начала работы. Она бережно подала начальнику участка направление. Тот мельком взглянул на бумажку и отложил в сторону. За эту неделю он принимал уже пятого техника-строителя.

—Куда же Вас поставить, — не то советуясь с нею, не то спросил самого себя.

—Я окончила техникум и могу работать мастером, — подсказала ему Вера. Начальник молча закурил. Ему не хотелось огорчать девушку.

—А что вы умеете делать? — спросил он, и сизая ленточка дыма поползла от папиросы к двери, а затем вернулась к окну и окутала Веру серой дымкой. Она смущенно пожала плечами, но уверенно ответила:

—Я знаю все строительные работы: кирпичную кладку, штукатурные... малярные...

—А что сами умеете делать? — остановил ее начальник участка. Вера возмутилась: разве не ясно, что она техник-строитель? Но сказать так она не смогла.

—3—

Не дождавшись ответа, начальник стал ее расспрашивать, где она проходила практику, что делала, и в заключение, к большому удивлению Веры, предложил ей остаться работать маляром.

—Я окончила техникум, а вы предлагаете...
—Я предлагаю вам рабочее место. Другого не могу. — Он избегал резких выражений, не хотелось обижать самолюбие девушки.

Вера была в отчаянии. Маляром она могла пойти работать два года назад. Зачем училась? Она с укором посмотрела на бумажку, которая еще вчера вселяла столько надежды, а сегодня уже ничего не значила.

—Как же решим?

У Веры навернулись слезы. Отказаться? Ехать в другое место? А что там? Пожаловаться? Кому?

—Поработаете немного. Освоитесь, а потом и мастером назначим. От вас будет все зависеть, — убеждал начальник участка, пытаясь доказать Вере, что так будет лучше.

Это ее немного примирило.

Вера подошла к четырехэтажному дому. Сверху слышался стук кровельного молотка по железу, в стороне монотонно гудел мотор, качавший по резиновым шлангам раствор, подавая его вверх на леса, где копошились люди в синих, испачканных известью комбинезонах.

—Девчата! Верка пришла! — услышала она знакомый голос, и в ту же минуту ее обступили бывшие подруги по школе. Вера не видела их со дня окончания десятого класса. Если бы встретила на улице, то не узнала бы их: лица забрызганы известью, комбинезоны, тоже испачканные в краске, уродовали девичьи фигуры, и только по веселым глазам она узнавала бывших школьных подруг.

«Зина очень похорошела, — отметила она про себя. — Наташа очень выросла. А Клава стала еще полнее, распухла, как кубышка».

ЖЕНЩИНЫ, СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА!

30 лет среди учащихся

Она полюбила суровый край

Раздался выстрел... Глухая тайга звонко откликнулась. Лошадь сразу же понеслась в галоп. В лица едущих в телеге полетели комья грязи, в ушах засвистел ветер. Женщина, сидящая рядом с учительницей начальной школы, застыла, придерживая щеку рукой. Нина Павловна догадалась. Женщина ранена...

Так провожали кулаки агитаторов за коллективизацию.

Нет, не испугал активисток выстрел в тайге. Редкая неделя проходила, чтобы учительница не выезжала в соседние хутора, чтобы сплотить в одно хозяйство батраков и бедняков.

Кулаки не смогли ничего сделать. Они оказались бессильны. Вскоре в селах Кемеровской области появились первые колхозы.

После занятий с деревенскими детьми, Нина Павловна очень часто посещала колхозников. Она засиживалась у них подолгу, объясняя, что им надо непременно учиться. И вот снова на плечи девушки лег тяжелый груз. Она стала учить грамоте взрослых в школе ликбеза.

Сколько бессонных ночей ею проведено за проверкой тетрадей, в раздумье, как лучше одолеть бескультурье в деревне, сделать мужиков от сохи и женщин, не отходивших от печи, грамотными. Нет, не счастье!

Вскоре появилась и своя семья. Нина Павловна успевала везде.

Сейчас дети уже выросли. Но когда она оглядывается назад, ей не верится, что она столько испытала трудностей. Муж вернулся с Отечественной войны инвалидом. Нине Павловне приходилось работать в школе, воспитывать детей и ухаживать за мужем...

Три года назад Нина Павловна стала библиотекарем школы № 3 поселка Майска. На первый взгляд кажется, что эта работа легкая, наиболее подходящая для пожилой женщины. Но это не верно. Надо каждому школьнику подобрать такую книгу, предложить такой роман или повесть, чтобы учащийся после прочтения произведения извлек бы пользу, еще

больше полюбил литературу, искусство. А для этого надо знать каждого учащегося, изучать его склонности, характер. Нет, это тоже не так-то легко.

Нина Павловна Боброва является бессменным агитатором среди населения. А при подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы она была избрана коллективом преподавателей секретарем участковой избирательной комиссии. Является членом местного профсоюзной организации.

Нина Павловна по-прежнему с огоньком берется за любое порученное ей дело. Хотя ее лицо покрылось сетью мелких морщин, хотя на плечи легли пять десятков с лишним лет, она редко бывает без улыбки. Ей скучать некогда.

—Трудно сказать, сколько сот учащихся я воспитала за двадцать семь лет работы. Просто не было времени вести счет. Не раз приходилось встречать своих учеников после десяти-пятнадцати лет. Помню, в 1950 году приехала я на учительскую конференцию в районный центр. Смотрю, ко мне подходит молодой человек. Уже офицер! Говорит: «Здравствуйте, Нина Павловна?» — а сам испытующе смотрит на меня.

Долго она смотрела на него. Нет, не может узнать. Пришлось признаться в этом.

—А помните, у вас был Яшка-шалун?

Нина Павловна от души обрадовалась. Так вот он какой строительный стал, этот Яков Ермолаев. А ведь пришел в школу — от него не было никому покоя. До слез доводил.

Да, действительно, трудно пересчитать, кому только Нина Павловна помогла найти правильную дорогу в жизни, стать человеком с большой буквы. Может быть, в этот праздничный день не один из ее воспитанников вспоминает учительницу.

Вин. Алексеев.

Учащихся техникума, которых уже называли «без пяти минут техники», по одному вызывали к директору:

—Куда хотите поехать на работу после окончания учебы?

Находились такие, которые старались получить направление поближе к родителям, хотели остаться на Западе.

Когда очередь дошла до Антонины Колосовой, она твердо заявила: «В Сибирь». По этому поводу особенно шутили ребята: «Ну, куда ты надумала? Говорят, там пятидесятиградусные морозы. В два счета околешь. Почему бы тебе здесь не остаться...»

Но Антонина настояла на своем. И вот после длинного пути она оказалась в Ангарске, в производственно-монтажном управлении № 2. Ей сразу доверили ответственную должность: инженера планово-производственного бюро.

Нелегко ей было в первые дни. Но комсомолка не сдавалась. Что не знала — обращалась к опытным инженерам, а что зависело от нее — старалась сделать, не считаясь со временем.

На самом деле ее работу даже трудно охватить. Надо обеспечить станочников заготовками, чертежами, выписать им наряды, дать мастерам задание на всю смену. Упустить что-нибудь — токарь или фрезеровщик простоят смену.

Цех, в котором трудятся комсомолка Колосова, досрочно завершил годовую программу. Дружно работает коллектив и сейчас...

Антонина — агитатор. Она часто проводит беседы, читки газет среди станочников. За добросовестное отношение к труду ее, как лучшую комсомолку, избирают членом бюро ВЛКСМ третий год подряд.

—Не смотри, что она девушка, — говорят токари цеха об Антонине, — любому парню в работе не уступит.

Да, на Колосову положиться можно. Она полюбила работу, суровый сибирский край. И решила остаться здесь навсегда. Верное решение.

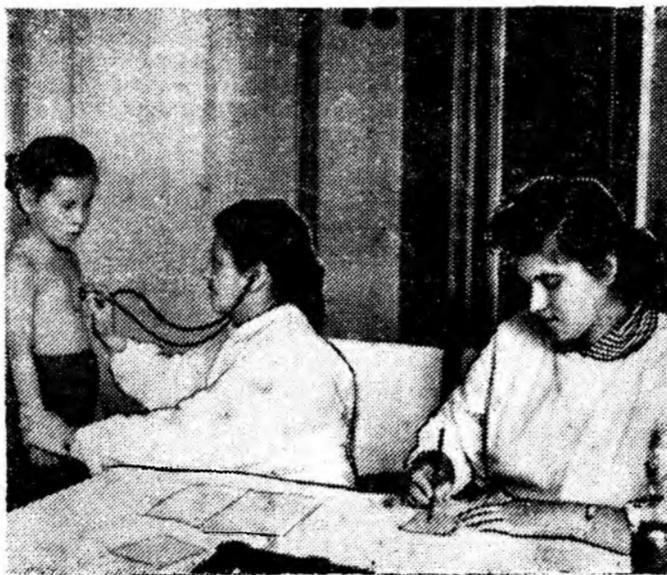
В. Ильин.

Письмо в редакцию

Дорогая редакция! Я и моя сестра Тоня учимся в музыкальной школе. В день Международного женского праздника 8 марта нам очень хочется выразить свою благодарность нашим педагогам Любови Николаевне Базылевой и Софье Александровне Салиной. Много труда и терпения прилагают они, чтобы научить нас любить и понимать музыку. Не всегда мы бываем прилежны, но и этот недостаток побеждается настойчивостью наших учителей.

Я не знаю, будем ли мы музыкантами, но любовь к музыке, к ее творцам останется у нас на всю жизнь.

Гуля Алашкевич.

Детский врач

Поздний вечер. Многоэтажные дома, составляющие квадрат площади им. Ленина, постепенно погружаются в темноту. На улице все меньше прохожих.

Пронзительная трель телефонного звонка раздается в квартире.

—Слушаю.

—Это Агнесса Ханмовна?

—Да.

—Девочке, поступившей сегодня в отделение с пневмонией, стало хуже.

Несколько вопросов — и в телефонную трубку летят успокаивающие слова:

—Сейчас иду.

И несмотря на темноту и непогоду, Агнесса Ханмовна спешит в отделение, где требуется ее неотложная помощь и совет.

Агнесса Ханмовна Григорьева работает детским врачом почти два десятка лет. К ней, врачу-консультанту, принимающему раз в неделю в детской поликлинике Ангарска, приходят матери с больными детьми, направляемые участковыми педиатрами.

Женщины-матери, чьих детей вылечила эта скромная женщина с проседью в черных волосах, безмерно ей благодарны. Теплые слова сердечной признательности пишут матери в книге отзывов детского отделения, обращаясь к врачу Григорьевой. За этими скупыми строками стоят сотни спасенных детских жизней. Конечно, не все дети долго помнят тетю Несю. Выздоровев, они быстро забывают о больнице, увлекаются своими детскими делами и заботами. А для Агнессы Ханмовны лучшая награда за тревожные думы и волнения — видеть своих бывших пациентов здоровыми и веселыми.

...Восемнадцатилетней девушкой начала А. Х. Григорьева свою трудовую жизнь. Сначала ученицей в зубо-врачебном кабинете, а затем — зубным техником. Но увлекла мечта — стать врачом. И, наконец, эта мечта осуществляется. Она студентка Иркутского медицинского института. После окончания института Аг-

несса Ханмовна работала врачом-ординатором, заведующей отделением, а затем главным врачом в клинике детских болезней в детской больнице г. Иркутска.

Терпение, выдержка и настойчивость в сочетании с большой любовью к детям и человечностью — основные черты характера врача-педиатра А. Х. Григорьевой.

Вот уже пятый год Агнесса Ханмовна работает в детском отделении сангородка, сотрудником которого знает ее как способного врача, активного общественника и человека большой души. Она не раз избиралась членом месткома, была профгруппоргом, агитатором. Врач Григорьева избиралась депутатом Иркутского городского Совета депутатов трудящихся второго созыва. Ныне Агнесса Ханмовна Григорьева — депутат Ангарского Совета депутатов трудящихся.

Л. Верномудрова.

Вере хотелось обнять старых подруг, но почему-то лишь сдержанно отвечала на их крепкие пожатия рук, а те, в свою очередь, тоже стеснялись запачкать ее новый костюм.

—Вера, где ты работаешь? — спросила одна из девушек. Вера будто кольнуло. Она не знала, как им ответить, а сказать, что она будет работать с ними, не хватало сил — боялась насмешки.

Ей захотелось убежать, чтобы не видеть их веселых лиц и спрятать свое горе.

—У нас будет работать, — неожиданно ответил бригадир Костя Подгорнов и протянул Вере руку. — Здравствуй! Молодчина!

Девушки многозначительно переглянулись.

—У нас? — раньше всех пришла в себя от удивления Клава. Она помнила, как Костя еще в школе ухаживал за Верой, и это вызвало подозрение: «Что она ухаживает? Грош! А заработок пополам? Не согласна!» Маленькие круглые глазки, блестящие на ее румянном лице, как две янтарные пуговицы, забегали по сторонам. — А по какому разряду? — уже деловито закончила она свои распросы.

Костя не успел ей ответить, как Клава опять заговорила.

—Ученицей возьмем. А по нашему разряду не согласны!

Вера гордо подняла голову, солнце залило светом ее овальное, красное лицо. Оно было бледно, в уголках маленького, детского рта упали две решительных складочки.

—Ты, Клава, не ершишь, — остановил ее Костя. — В-первых, Вера к нам вовсе не направляется, во-вторых, она знает не меньше, а больше нас.

Слова Кости успокоили Веру, и обида на Клаву стала утихать.

—А в-третьих, продолжал бригадир, — я просто пошутил. Вера окончила техникум и будет работать у нас мастером.

«Тоже смеешься?» — подумала Вера. — Все издеваются.

—5—
«Немедленно бежать!» — Но она не могла пошевелиться, словно ее удерживала чужая воля. Ее охватила такая злоба, что руки сжались в кулачки и какое-то внутреннее чувство толкало на борьбу.

—Я пришла на рабочее место, — спокойно ответила Вера. — Маляром буду. О разряде я с вами не торгуюсь. Через неделю дам пробу. — Она не отдала себе отчета, почему назначила именно этот срок. Может, надеялась, что через неделю поставят ее мастером, может, назло Клавке, но это получилось так красиво, что никто уже не спросил, и ее охотно приняли в бригаду.

Костя предложил Вере получить спецодежду и сам проводил ее в кладовую. Всю дорогу он рассказывал, что они строят и как проводят время, но Вера не слышала его слов, ее мысли были заняты собой.

Откровенно говоря, я давно поджидал вас на стройке, — сказал Костя и, покраснев, украдкой поглядел на Веру. Она поняла его по-своему. Брови вдруг задрожали, а маленькая ручка с белым платочком поднялась к лицу, но до глаз не дотронулась — они выскочили от какого-то внутреннего жара, как только подняла на Костю глаза. Он стоял перед ней, слегка склонив голову, большие серые глаза доверчиво чуть-чуть улыбались. «Вот чудак, сейчас пригласит в кино или в театр, — подумала она. — Неужели не помнит, что билеты всегда пропадают...»

Но Костя не приглашал ее. Проводив до края строительной площадки, он только нежнее и дольше, чем это можно допустить при обыкновенном прощании, задержал ее руку в своей. Она взглядом погладила его своими бархатными глазами и, высвободив руку, не спеша направилась вдоль улицы, ни разу не оглянувшись.

Костя долго стоял, смотрел ей вслед, чего-то ждал. РАЗРЯДКА наступила дома. Вера поспешно вошла в квартиру, будто кто-то за нею гнался, сразу упала на диван и заплакала. Мария Семеновна стала успокаивать ее, и из несвязных ответов поняла, что Вере нет рабо-

—6—
ты, лучше бы она уехала на другую стройку, и в этом виновата она, Мария Семеновна, уговорившая отца похлопотать, чтобы Вера оставила здесь.

—О, господи! — тяжело вздохнула Мария Семеновна. — И опять-то я виновата во всем. — Ее доброе лицо покрылось новыми морщинами — печали и огорчений. — Да если уж здесь не нужны специалисты, так где же они нужны? Вон какая стройка вокруг идет!

Вера плакала и, утирая слезы, высказывала свои обиды на школьных подруг, которые смеются над нею, что окончила техникум, а пришла к ним маляром.

—Клава на всю площадку кричит: «Тебя мы и в ученицы не возьмем!» Это Клава, которой я всегда помогала решать задачи...

—Вот бесстыдница, — возмутилась и Мария Семеновна. — Сколько раз я часом поила ее, пирогами угощала, а она...

—А Костя тоже с издевочками усмеяется: «Я давно знал, что придешь к нам!»

—Неужто так и сказал? Вот поганец какой! Я же его всегда как сына родного принимала. Думала, вот подрастете... Я его так любила...

В это время пришел отец Веры. Мария Семеновна стала жаловаться ему, как несправедливо обидели их дочь, и попросила, чтобы он устроил ее «на порядочную должность».

—Пустое, — нахмурился, ответил Чуприн. — Пусть работает маляром.

—Да что ты говоришь? Она же тебе дочь...

—Ну и что же? Я и к себе ее мастером не возьму, хотя она и моя дочь. Вообразила, что она все знает, а ты лучше спроси, что она сама умеет делать? Ничего! Ветер! Пустой ветер!

—Как же так?..

—А вот так. Пусть работает, где поставили. Когда научится, тогда и ее не спросят — сами назначат. А я свое

-7-

сделал: вырастил, обучил, а теперь пусть сама дорогу ищет, — сердито ответил Чуприн и скрылся в кабинете, плотно закрыв за собою дверь.

Вера все это слышала и просить отца не стала — знала, что решения он не изменит.

КОГДА Вера вышла на работу, для нее начались новые огорчения. Она не надела полученный комбинезон, а пришла в темном платье и синей жакетке, красиво облегающими ее стройную, хрупкую фигуру. Первой заметила это Клава. Она завистливо осмотрела ее, пренебрежительно фыркнула: «Ишь вырядилась!» — и приказала Вере, не назвав ее даже по имени: — Давай, бери ведро. Ты у нас подручная.

Вера посмотрела на нее долгим взглядом и ничего не ответила.

— Вере есть другая работа, — вмешался Костя, чувствуя, что Клава хочет обидеть ее и сделать больно.

Он подготовил краску и кисти. Делая все молча, не торопясь, выбирая все самое лучшее и удобное в работе.

— Пойдемте, — пригласил он Веру и направился в подъезд дома, в котором скрылись работницы его бригады.

Они поднялись на третий этаж. Здесь пахло известью, клеем и маслом. Эти запахи гнал легкий сквознячок из открытых дверей квартир.

— Вот здесь, — сказал Костя и поставил на пол ведро с краской. — Грунтуйте дверь. Закончите — начнете панели в коридоре и кухне. — и ушел.

Вера была довольна, что он ничего не объяснял, не показывал. — она знала, с чего начинать и принялась за работу.

Минут через двадцать Костя снова зашел. Она неумело, как-то торчком к двери держала кисть, краска тоненькой струйкой стекала по древу ей в ладонь и по руке за абшлаг жакетки. Она выкрасила половину двери, но плохо: то густо, то с пропусками.

-8-

Бригадир неодобрительно покачал головой. Вера виновато опустила руку и почувствовала, как она тяжела, онемела и болит в локте.

— Ничего, не спешит, — успокоил ее Костя, взяв у нее кисть и быстро-быстро, не беря из ведра новой краски, перекрасил дверь.

Густые наплывы сразу будто впитались в дерево, и дверь заблестела ровным, спокойным тоном. И потом ей казалось, что кисть Костя в руках вовсе не держит, а только направляет, а та сама ползет по двери, вертится в его руке, снимает лишнее, закрывает просветы.

Вера досадовала на свою неопытность. Ее лицо покрылось густым румянцем. Костя положил кисть ей в ладонь и, придерживая ее, махнул раз, второй, третий... Рука ее мягкая, нежная, и Костя было приятно стоять рядом с Верой и вот так держать ее руку в своей.

— Хорош! — опомнился он от нахлынувших чувств и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

Теперь Вера начала сознавать, что красить она не умеет и даже забыла, чему учили, чтобы краска не стекала на руку, не плыла по стене, и чтобы кисть с каждым взмахом поворачивалась в руке. Все это она вспомнила только тогда, когда бригадир скрылся за дверью и там, на площадке, послышался раскатистый смех Клавы:

— Учи! Учи техника, как кисти держать!

Вера не выходила из квартиры, ей не хотелось слышать Клавыны насмешки. Она принялась за работу, но рука опять скоро устала, и она отошла к окну. Ни о чем не думая, она смотрела, как осыпаются желтые листья с деревьев, или как башенный кран разматывает стрелу, перекидывая с одного конца дома на другой контейнеры с кирпичом, или как там, вдалеке, валяются большие деревья и начинают светлеть новая просека. А острое горе заслоняло ей весь свет, и она чувствовала себя жалкой и беспомощной.

-9-

ПРОШЛА неделя, вторая, а Веру никто не вызывал, и она оставалась в той же бригаде. Только и была разница, что теперь она работала в звене Наташи. Иногда к ним забегала Клава и придирчиво осматривала, что они сделали.

— Ничего, ничего. Вполне прилично, — скороговоркой щебетала она и тут же скрывалась. Вера недоумевающая смотрела на ее странные посещения.

— Соревнуются с нами. Боятся, что обгоним их, — пояснила Наташа. И Вере уже не хотелось, чтобы Клавыно звено оказалось впереди, она старалась все делать быстрее и чище.

Был тихий солнечный день. Давно осыпавшиеся деревья будто ожили вновь, из леса тянуло запахом ранней весны. В квартирах первого этажа, где бригада Кости Подгорного заканчивала последние малярные работы, все окна были открыты настежь. Девушки как-то забылись и никто не обратил на это внимания, когда стали начисто красить рамы, двери и полы.

Внезапно налетел порывистый ветер, поднял с дороги пыль и понес ее вдоль улицы прямо на новые дома. Порывы ветра были все сильнее и сильнее, захлопали оконные рамы, зазвенело стекло, затрещали сорванные с дома леса, загудела кругом тайга.

Вера с ужасом посмотрела на улицу, не понимая, как она забыла закрыть окна: в дом нанесет песку — вся работа пропала. И прежде чем сообразить, что делать, она выскочила из окна и стала с улицы закрывать рамы. А ветер все крепчал и крепчал, рвал провода, вылизывал из земли крупинки пыли и тучей нес на новый дом.

Вера закрыла почти все окна, когда на помощь ей выбежала Наташа.

— Молодец, Верочка! Когда же ты успела? — радостно вздохнула Наташа. — Чуть-чуть опоздай ты — и все бы пропало.

Упали первые капли, зашумел дождь, и в воздухе вместо пыли повисла водяная сеть. Они мокрые вошли в подъезд, их волосы растрепало ветром, косынки дуло и унесло.

Наташа долго благодарила Веру за то, что она спасла работу всего звена, и произносила это с такой благодар-

Слушая Чайковского...

Великий русский композитор Петр Ильич Чайковский страстно желал, чтобы его музыка была любима народом. Эта мечта композитора сбылась: нет ни одного уголка на земле, где бы не знали и не восторжались творениями Чайковского.

Прошедший концерт вокальных и симфонических произведений Чайковского вызвал и среди ангарчан повышенный интерес. Зал Дворца культуры был переполнен. Концерт открылся вступительным словом музыковеда В. Ф. Сухиненко, который очень доступно и выразительно рассказал о жизненном и творческом пути композитора. В первом отделении порадовал своим проникновенным исполнением солист филармонии Чернышев.

Во втором отделении принял участие симфонический оркестр и ангарская пианистка Карлик-Ливензон. Надо сказать, что это отделение вызвало бурю восторга. Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского — наиболее популярнейший в мировой фортепианной музыке. Его масштабность и большие технические трудности, удивительно широкий круг образов и настроений, где величественные и радостные эпизоды переплетаются с интимно-лирическими, а подчас и остро драматическими, требуют от исполнителя зрелого мастерства. Это чудесное сочинение под силу только большому артисту, и тем приятней было услышать, что такой есть в нашем городе в лице С. И. Карлик-Ливензон.

Пианистка обладает сильным ударом, блестящей техникой, собранностью. Можно пожелать лишь в анданте больше «фортепианного пения» и сдержанного темпа некоторых его частей. Но в целом исполнение и трактовка этого произведения были удачными.

Надо заметить, что этот концерт выходит за рамки соревнования оркестра с солистом (в обычном понимании слова «концерт»), он, скорее всего, принадлежит к своеобразной симфонии для фортепиано с оркестром. Многие ошибочно видят в нем произведение лишь с эффектно виртуозными возможностями, здесь исполнители должны стремиться наиболее ярко выделиться его глубоко национальную основу. Дирижеру Ю. Перцову, под управлением которого был исполнен этот концерт, не хватало широты, чувствовалась какая-то скованность и неотступная опека над солистом, хотя оркестр звучал стройно и слаженно.

Во вступлении и вальсе из балета «Лебединое озеро» оркестр сумел донести до слушателей творческую фантазию композитора, всю прелесть этой очаровательной музыки.

Слушатели рады, что создан хороший коллектив — симфонический оркестр.

Г. Гринберг,
композитор.

-10-

ностью, что становилось похоже, будто она, Вера, совершила подвиг. И сейчас личное горе Веры ослабело, оставив лишь досадное чувство чего-то несбывшегося, но это несбывшееся уже не пропадало, как раньше, а где-то светилось маленькой звездочкой и манило к себе. И теперь все отчетливее появлялась тревога за подруг, за сделанную вместе работу. Ей было радостно казаться незаметной, равной, как все, и она находила в этом очень большую, но еще непонятную ей силу. В ее сознании мелькнуло, как с нее сползает что-то старое и плохое, будто отваливается налипшая грязь, слезает шелуха, после тяжелой болезни, и она становится внутренне краше и чище.

СУТРА шел снег. Вверх, на крышах, крутила вьюга, сбрасывала вниз белую пыль, будто там стояли тысячи мельников и вытряхивали мешки.

Вера, пряча руки в муфточку, торопливо шла в клуб строителей. Сегодня там справляли праздник Октября. Она увидит там сотни людей, которых никогда не видела в такие дни. И она будет с ними, рядом. Там будут говорить хорошее, и частица этого хорошего будет принадлежать и ей.

После доклада прочитали приказ начальника строительства, вручили Красное знамя передовому участку — их участку, и у Веры радостно забило сердце. Потом вдруг назвали фамилию Кости Подгорного и наградили его переходящим Красным вымпелом. Это был знак лучшей бригады на стройке. Яркий свет ударял Косте в глаза, он отвернулся и стал смотреть в первые ряды, прямо на Веру. Светлые волосы сваливались на его высокий лоб, лицо было приятное и теплое.

«Хороший», — подумала о нем Вера.

Костя, приняв вымпел и премию для бригады, сказал очень коротко и просто:

— Будем работать еще лучше.

Вере и это понравилось. А когда он, сойдя со сцены, остановился напротив нее и передал ей Красный вымпел, она совсем растерлась, стояла не смея поднять голову. Громкие хлопки вывели ее из забытия. Наташа приняла от Кости подарки и Вера робко приняла вымпел.

— Куда мне? — тихо спросила она.

Костя кивком головы показал на выход. Губы ее за-

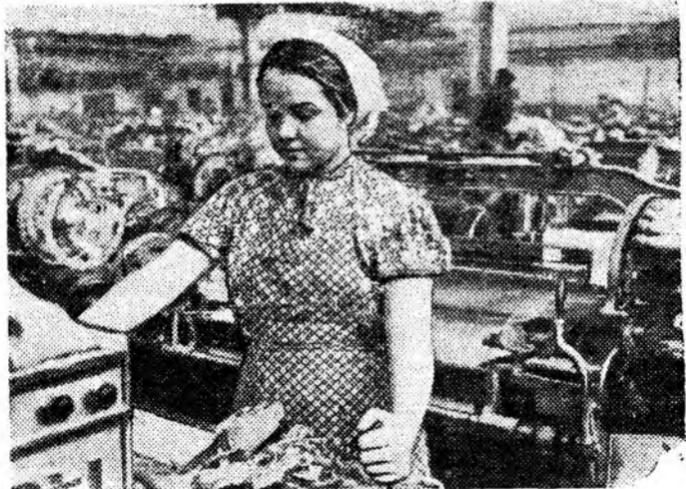
ИРКУТСКОЙ ТЭЦ требуются на постоянную работу вахтеры в воензированной охране. Оклад 504 руб. в месяц. Вахтерам выдается бесплатно вещевого довольствия и оплачиваются квартирные со всеми видами коммунальных услуг.

Обращаться по адресу: Трамвайная остановка ТЭЦ, отдел кадров
Артель «Труд» г. Ангарска продает автомашину полуторку ГАЗ-АА. Обращаться: ул. Иркутская, 26 (трамвайное кольцо ФЗО).

ТРЕБУЮТСЯ машинисты экскаваторов, бульдозеристы.

Обращаться: поселок Юго-восточный, автобусом до остановки «опора», отдел кадров, телефон 97-29.
Для клубов группом срочно требуются руководители хореографических кружков. Обращаться по адресу: Октябрьская, 10.

По родной стране

В Камышине сооружается хлопчатобумажный комбинат. По своей производственной мощности он явится в ближайшие годы крупнейшим предприятием текстильной промышленности страны. Полное окончание строительства комбината предусмотрено в предстоящем семилетии. За это время будут построены три прядильно-ткацкие и столько же отделочных фабрик.

Уже сейчас на комбинате работает с превышением проектной мощности первая прядильно-ткацкая фабрика. Ее коллектив ежедневно вырабатывает более двадцати восьми тонн пряжи и двести двадцать тысяч метров ткани.

По соседству сооружается вторая прядильно-ткацкая фабрика, производственная площадь которой превышает семьдесят тысяч квадратных метров. Она со второго полугодия этого года начнет выпускать ворсовые ткани. Ведется подготовка к строительству первой отделочной фабрики, которая вступит в строй в 1960 году.

На комбинате хорошо организовано обучение учащихся стар-

ших классов средних школ Камышина профессиям текстильщиков. В настоящее время свыше пятисот школьников готовятся стать ткачихами, мотальщицами, прядильщицами. Это будущие кадры строящейся второй прядильно-ткацкой фабрики.

На снимке: ученица 9-го класса школы № 2 Тамара Толкачева. Она уже овладела мастерством ткачихи и в дни школьных каникул работала на восьми ткацких станках.

Фотохроника ТАСС.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Депутатов, избранных 1 марта 1959 года в Ангарский городской Совет депутатов трудящихся, исполком городского Совета просит явиться в депутатскую комнату № 41 для регистрации с 9 до 20 часов ежедневно до 10 марта 1959 года.

К СВЕДЕНИЮ РАБОКОВ

11 марта, в 19 часов состоится очередное занятие в школе рабкоров.

Тема: Работа над очерком.

Редакция.

-11-

дрожили не то от смеха, не то от слез, и Вера выбежала из зала.

Снег шел гуще, чем днем. Резкий порывистый ветер бил им в лицо.

— Какая скверная погода, — проговорила Вера, стараясь сразу удержать распахнутую полу пальто и укрыться от снега, колотившего ей лицо.

— Нет. Хороший ветер! — не согласился Костя и придерживал ее под руку, чтобы она не упала. — Чудный ветер! — добавил он, подставляя лицо колючим иголкам. Он глядел в широкую площадь, где ветер подхватил снежную пыль и завертел ее множеством белых воронок, будто поднял с земли белоснежных танцовщиц в балетных нарядах и заставил кружиться в неуверенном танце.

— Что же в этом хорошего? — спросила она.

— То, что это необыкновенно!

— Необыкновенно? — переспросила Вера и посмотрела на Костю. Он высоко держал голову, подставляя ее дикому ветру. Вера перестала страшиться бури, высвободила из муфты руку, нагнулась, захватила с сугроба снег в ладонь и положила в рот. Снег рассыпался мелкой крупой по губам, свалился на шею, растаял, и шекотливые струйки побежали ей за воротник.

— Необыкновенно! — уже с восторгом сказала Вера и вытерла ладонью лицо. Ей было приятно идти в снежную бурю рядом с Костей.

— Завтра я вас уже не увижу, — прощаясь с Верой, печально сказал Костя.

— Как? — не понимая и чего-то пугаясь спросила она.

— Вас переводят мастером на другой участок.

Вера этого не ждала, и меньше всего хотелось этого сейчас, когда рядом с нею Костя.

— Желаю успеха! Прощайте. — Он пожал ее руки и скрылся в вихре снежной пурги.

«Что это!» — тревожно подумала она, но в ту же минуту взмахнула рукой и громко крикнула в темную снежную ночь:

— Нет, нет! Мы еще встретимся!

Редактор В. П. БОГАТЫРЕВ

«ПОБЕДА» Сегодня — Пропать. Сеансы: 10. 11-45, 13-30, 15-15, 17, 18-45, 20-30, 22-10.

С 9 марта — Голубая стрела. Сеансы: 9-50. 11-40, 13-30, 15-20, 17-10, 19-00, 20-50, 22-40.

«АНГАРА» Сегодня — Солдатское сердце. Сеансы: 10-30, 14-10, 17-50, 21-30. — Жюльетта. Сеансы: 12-20, 16, 19-40. С 9 марта — Человек человеку. Сеансы: 11, 14-30, 18, 21-30. — Белая акация. Сеансы: 12-45, 16-15, 19-45.

«ПРОГРЕСС» Сегодня — Тайная разведка. Сеансы: 11-20, 13-15, 15-10, 17-05, 19, 21.

Для детей — Кинескопик № 53. Начало в 10.

В фойе — Серый разбойник. Начало: 10, 11-40.

С 9 марта — Пропать. Сеансы: 11-40, 13-20, 15, 16-45, 18-30, 20-15, 22.